

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИИМК РАН)

Дворцовая наб., 18, лит. А, Санкт-Петербург, 191186
тел. +7 (812) 5715092, факс +7 (812) 5716271, Эл. почта: admin@archeo.ru
ОКПО: 02698499, ОГРН: 1027809188527, ИНН: 7825004658, КПП: 784101001

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель директора ИИМК РАН
Соловьева Н.Ф.

«12» декабря 2022 г.

Акт государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ в случае, если федеральный орган охраны объектов культурного наследия и орган охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации не имеют данных об отсутствии на указанных землях объектов археологического наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов археологического наследия ((земельного участка по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап I (на участке км 572 – км 618,5))

Заказчик: ООО «ЭкспертГаз»
Заказчик: ООО «Геостройкадастр»

г. Санкт-Петербург;
Кемеровская область, Ленинск-Кузнецкий и Беловский районы
2022

Акт государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ в случае, если федеральный орган охраны объектов культурного наследия и орган охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации не имеют данных об отсутствии на указанных землях объектов археологического наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов археологического наследия ((земельного участка по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап I (на участке км 572 – км 618,5))

Настоящий акт государственной историко-культурной экспертизы составлен в соответствии с Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 569.

Дата начала проведения экспертизы: «31» августа 2020 г.

Дата окончания экспертизы: «12» декабря 2022 г.

Место проведения экспертизы: г. Санкт-Петербург; Кемеровская область, Ленинск-Кузнецкий район, Беловский район

Заказчик экспертизы: ООО «ЭкспертГаз»

Юридический адрес: 117218, город Москва, улица Новочеремушкинская, дом 23, корпус 1, пом. IX, ком. 3

Почтовый адрес: 195027, г. Санкт-Петербург, Магнитогорская ул., д. 51, лит. Ф

ИНН 7706786759 / КПП 772701001

ОГРН 1127747269891

Эл. почта: info@ekspertgaz.ru

Телефон: + 7 (812) 627-18-67 доб. 101

Заказчик экспертизы: ООО «Геостройкадастр»

Юридический/Почтовый адрес: 430032, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Фурманова, д. 46А

ИНН 1326226252 / КПП 132601001

ОГРН 1131326003511

Эл. почта: Gsk13@bk.ru

Телефон: 89179917141

Сведения об экспертной организации

Полное наименование	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук
Краткое наименование	ИИМК РАН
Организационно-правовая форма	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Ведомственная принадлежность	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Адрес	Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 18, лит. А
Реквизиты	ИНН 7825004658 КПП 784101001 ОГРН: 1027809188527 ОКПО: 0269849 ОКВЭД 72.20

На основании пп. б) п.7 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 569 (в редакции от 27.04.2017) ИИМК РАН соответствует требованию в части кадрового состава, как юридическое лицо, привлекаемое в качестве эксперта (см. Приложение 9).

Сведения об эксперте:

Фамилия, имя, отчество	Субботин Андрей Викторович
Образование	высшее
Специальность	история
Ученая степень (звание)	кандидат исторических наук
Стаж работы	46 лет
Место работы и должность	ст.н.с. ИИМК РАН
Реквизиты аттестации	Государственный эксперт по проведению историко-культурной экспертизы (приказ Министерства культуры Российской Федерации № 1668 от 11.10.2021 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы») (п. 26))

	<p>Объекты экспертизы:</p> <ul style="list-style-type: none">- выявленные объекты культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения данных объектов в реестр;- документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в реестр;- документы, обосновывающие исключение объектов культурного наследия из реестра;- земли, подлежащие воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ, в случае, если указанные земли расположены в границах территорий, утвержденных в соответствии с пунктом 34.2 пункта 1 статьи 9 Федерального закона;- документация или разделы документации, обосновывающие меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, при проведении земляных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в настоящей статье работ, указанных в статье 30 Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ в границах территории объекта культурного наследия либо на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории объекта культурного наследия;- документация, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ
--	--

В соответствии с законодательством Российской Федерации эксперт несет ответственность за достоверность сведений, изложенных в заключении экспертизы.

Эксперт Субботин А.В.

Отношения к заказчику

Экспертная организация:

- не участвует в разработке проектной документации на строительство, расширение, реконструкцию, техническое перевооружение, консервацию и ликвидацию, и иное хозяйственное освоение объекта или объектов, в отношении которых проводится экспертиза, или подобной проектной документации;
- не участвует в проектировании или конструировании, изготовлении, поставке, монтаже, ремонте, покупке, владении, эксплуатации или обслуживании технических устройств, применяемых на объекте или других объектах, в отношении которых проводится экспертиза, или подобных конкурентных технических устройств;
- не участвует в проектировании или конструировании, строительстве, ремонте, покупке, владении, эксплуатации или обслуживании зданий и сооружений на объекте или других объектах, в отношении которых проводится экспертиза, или подобных конкурентных зданий и сооружений;
- не имеет с заказчиком отношений общего владения; не имеет с заказчиком конфликта интересов;
- не подлежит непосредственной отчетности тому же вышестоящему управляющему органу, что и заказчик экспертизы;
- не выполняет функции официального представителя заказчика.

Эксперт:

- не имеет родственных связей с заказчиком (его должностными лицами, работниками);
- не состоит в трудовых отношениях с заказчиком;
- не имеет долговых или иных имущественных обязательств перед заказчиком (его должностным лицом или работником), а также заказчик (его должностное лицо или работник) не имеет долговых или иных имущественных обязательств перед экспертом;
- не владеет ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах) заказчика;
- не заинтересован в результатах исследований и решений, вытекающих из заключения экспертизы, с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера или имущественных прав для себя или третьих лиц.

Основание проведения государственной историко-культурной экспертизы

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
2. Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 15.07.2009 № 569 и последующие дополнениями к нему.
3. Договор между ИИМК РАН и Заказчиком № 210/08/2020 от 31 августа 2020 года.
4. Договор между ИИМК РАН и Заказчиком № 239/10/2022 от 11 октября 2022 года.
5. Письмо Комитета по охране объектов культурного наследия Кузбасса № 02/1284 от 28.06.2022 г.

Цель и объект экспертизы

Цель экспертизы: определение наличия или отсутствия объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия, либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельном участке по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап I (на участке км 572 – км 618,5).

Объект экспертизы: земельный участок по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап I (на участке км 572 – км 618,5).

Перечень документов, представленных Заказчиком

- Копия письма Комитета по охране объектов культурного наследия Кузбасса № 02/1284 от 28.06.2022 г.
- Схема расположения земельного участка на кадастровой карте территории.
- Копия письма ООО «Геостройкадастр» № 852 от 23.11.2022 г. с обоснованием отсутствия градостроительного плана земельного участка.
- Копии Выписок из Единого государственного реестра недвижимости об объектах недвижимости.

Перечень документов и материалов, привлекаемых при проведении экспертизы, а также использованной для нее специальной, технической и справочной литературы

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утв. Верховным Советом РФ 9 октября 1992 г. N 3612-1.
2. Федеральный закон РФ от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации".
3. Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утв. Постановлением Правительства от 15 июля 2009 г. № 569.
4. Правила выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.02.2014 № 127.
5. Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации, утвержденное постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20.06.2018 № 32.
6. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 1 сентября 2015 г. N 2328 "Об утверждении перечня отдельных сведений об объектах археологического наследия, которые не подлежат опубликованию".
7. Закон Кемеровской области – Кузбасса «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)» № 140-ОЗ от 29 декабря 2015 года.
8. СП 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89.
9. Положение о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, утвержденное приказом Министерства культуры Российской Федерации от 30.10.2011 № 954.
10. Акт № 64/17 государственной историко-культурной экспертизы документации о выполненных археологических полевых работах, содержащей результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия на земельных участках, общей площадью 1508,45 га, подлежащих воздействию земляных, строительных, хозяйственных и иных работ по объекту: «Отработка запасов участка открытых горных работ «Евтинский-Перспективный» Егозово-Красноярского каменноугольного месторождения ЗАО

«Шахта Беловская» в Беловском районе Кемеровской области // <http://www.oknkuzbass.ru/upload/iblock/2a9/2a9bb8791e84c9e7119951ad18cd7611.pdf>.

11. Бобров В.В., Пяткин Б.Н. Информация о полевых работах кафедры археологии Кемеровского государственного университета в 1977 году // Археология Южной Сибири. Вып. 9. Кемерово, 1977. С. 155-159.

12. Борисов В.А., Бутьян В.А., Илюшин А.М. Полевые исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2015 году // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – Вып. 4. Кемерово, 2016. С. 133-142.

13. Бородкин Ю.М., Бобров В.В. Разведка в бассейне р. Ини // Археологические открытия 1977 года. М., 1978. С. 212.

14. Жаронкин В.Н. Разведочные работы в Беловском и Промышленновском районах Кемеровской области // Археологические открытия 2005 года. М., 2007. С. 460-461.

15. Илюшин А.М. Отчет об археологических разведках в городе Ленинск-Кузнецкий и Ленинск-Кузнецком районе Кемеровской области в 2010 году (на участках горных отводов ОАО «Шахта Комсомолец» «СУЭК-Кузбасс»). Кемерово, 2010 // Архив Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. 31 с.

16. Илюшин А.М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово, 2005. 240 с.

17. Илюшин А.М., Перминова Л.А. У истоков краеведения и археологии земли Кузнецкой (памяти Ф.И. Александрова) // Кузнецкая старина. Вып. 2. Новокузнецк, 1994. С. 206-211.

18. Илюшин А.М., Борисов В.А., Сулейменов М.Г. Полевые исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции // АО 2003 года. М, 2004. С. 407-408.

19. Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Курган-кладбище Сапогово II – новый тип погребальных памятников эпохи средневековья в Кузнецкой котловине // Современные проблемы исторического краеведения (к 375-летию основания Кузнецка и 50-летию образования Кемеровской области). Кемерово, 1993. С. 16-18.

20. Кузнецов Н.А. Предметы вооружения из курганов Верхнеобской культуры в Кузнецкой котловине (Могильник Шестаки-II) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Кн. 1. – Барнаул, 2003. С. 102-106.

21. Кулемзин А.М., Бородкин Ю.М. Археологические памятники Кемеровской области. Кемерово, 1989.

22. Марочкин А.Г., Юракова А.Ю., Щербакова А.В., Фальман А.В., Веретенников А.В., Плац И.А., Сизев А.С., Конончук К. В. Новые материалы по археологии Кузнецкой лесостепи и Притомья (по результатам раскопок 2016 года) // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». – №5. Кемерово, 2017. С. 77-85.

23. Ширин Ю.В. Охранные археологические работы в Беловском, Кемеровском, Крапивинском, Новокузнецком и Яшкинском районах Кемеровской области в 1997 г. Новокузнецк, 1998 // Архив ОПИ ИА РАН, № 21150.

24. Ширин Ю.В. Охранные археологические работы в исторической зоне «Кузнецк» и на юге Кемеровской области в 2003 году. Новокузнецк, 2004. Архив ИАМ «Кузнецкая крепость», ф. 3, оп. 3, д. 26/27.

25. Ширин Ю.В. Древности Беловского района: историко-культурный потенциал, проблемы использования и охраны // Труды Кузбасской комплексной экспедиции. Т.1. Беловский, Яшкинский, Таштагольский районы Кемеровской области. Кемерово, 2004. С. 374-388.

26. Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок в бассейне р. Ини // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2017. Вып. 7. С. 4-42.

27. Эрдниев У.Э. Археологические находки в Кузбассе // Советская археология. 1958. №2. С. 244.

Сведения об обстоятельствах, повлиявших на процесс проведения и результаты экспертизы

Обстоятельства, повлиявшие на процесс проведения и результаты экспертизы, отсутствуют.

Сведения о проведенных исследованиях

В процессе государственной историко-культурной экспертизы:

- проведены полевые научно-исследовательские археологические работы (разведки);
- подготовлен отчет о проведении полевых научно-исследовательских археологических работ;
- выполнен анализ действующего законодательства в сфере охраны культурного наследия;
- выполнен анализ документов и материалов, полученных для проведения экспертизы по объекту с формулировкой выводов;
- оформлены результаты государственной историко-культурной экспертизы в виде Акта.

Факты и сведения, выявленные и установленные в результате проведенных исследований

Трасса обследования по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 618,5». Этап I (на участке км 572 – км 618,5) проходит по территориям Беловского и Ленинск-Кузнецкого районов Кемеровской области.

Протяженность трассы обследования – 46,5 км.

Историко-культурное научное археологическое обследование (разведки) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап I (на участке км 572 – км 618,5) проводилось в июле 2022 г. сотрудниками археологической экспедиции Центра спасательной археологии ИИМК РАН под руководством к.и.н., с.н.с. ИИМК РАН Фрибуса Алексея Викторовича. Работы осуществлялись на основании договора № 210/08/2020 от 31 августа 2020 года, заключенного между ИИМК РАН и ООО «ЭкспертГаз», договора № 239/10/2022 от 11 октября 2022 года, заключенного между ИИМК РАН и ООО «Геостройкадастр», а также Открытого Листа № 1289-2022 от 23 июня 2022 г., выданного Фрибусу А.В. на право проведения археологических полевых работ в зоне реконструкции магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714 в Ленинск-Кузнецком, Беловском, Крапивинском, Прокопьевском и Новокузнецком районах Кемеровской области – Кузбасса. Срок действия Открытого листа: с 23 июня 2022 года по 31 декабря 2022 года.

Исследования проводились во исполнение требований Федерального закона № 73-ФЗ от 25 июня 2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Границы участка, подлежащего археологическому обследованию, предоставлены ООО «ЭкспертГаз» и ООО «Геостройкадастр». Объемы изыскательских работ определялись исходя из протяженности земельного участка на основании исходных материалов, представленных Заказчиком работ, с учетом существующих методических рекомендаций. При проведении исследований эксперт опирался на предоставленные ООО «ЭкспертГаз» и ООО «Геостройкадастр» документы, сведения и картографические материалы, а также открытые данные, предоставляемые федеральными и региональными органами власти, в том числе Публичную кадастровую карту (<http://pkk5.rosreestr.ru>). В документах, представленных Заказчиком для проведения экспертизы, несоответствий не выявлено.

До начала полевых археологических работ ИИМК РАН были выполнены историко-библиографические изыскания и анализ опубликованных данных по

территории, расположенной вблизи земельного участка на предмет наличия объектов археологического наследия и археологической изученности территории. Результаты данных исследований представлены в полном научно-техническом отчете (Прил. 3).

Этнокультурная ситуация в зоне участка обследования

К приходу русских в Кузнецкую котловину процессы межэтнической интеграции различных по происхождению групп местного населения (все они были тюркоязычными) были в основном завершены.

С образованием в XVII в. Кузнецкого уезда – новой этнической территории, с усилением в ее пределах экономических, языковых и этнокультурных контактов, началось формирование нового этноса, названного в XX в. «телеутами». До конца XIX в. на данной территории также проживали ашкыштымы, которые позднее вошли в состав телеутов. На генетическую близость ашкыштымов с коренным населением Северного Алтая – шорцами, кумандинцами, тубаларами, возможно, указывает и то обстоятельство, что в XVII – XVIII вв. ашкыштымы были близки к ним по типу хозяйственных занятий, в комплексе которых ведущая роль принадлежала пешей охоте, в то время, как в этот же период главным занятием большинства южных алтайцев, в частности телеутов, было кочевое скотоводство. Выезжие телеуты, порывая со своим традиционным кочевым бытом, гораздо быстрее приобщались к формам оседлого земледельческо-скотоводческого хозяйства, чем ашкыштымы, сохранявшие традиционные промыслы еще в начале XIX в. К концу XIX в. хозяйственные различия между ашкыштымами и, собственно, телеутами почти стерлись, и по уровню развития хлебопашества и те, и другие мало отличались от местных русских крестьян.

Зона проведения охранных работ была заселена русским старожильческим населением в XVIII в. Общая численность русского населения Кузнецкой земли к первой четверти XVIII в. была еще невелика. Так, первой ревизией 1719-1722 гг. в Кузнецком уезде было учтено 1511 душ м.п. (ревизия учитывала только податное мужское население). Известно, что женщин было меньше, чем мужчин, поскольку в эти далекие края пробирались в основном одинокие, бессемейные мужчины.

В целом, население Кузнецкого уезда с городом Кузнецком в 1722 г. составляло предположительно не менее 5000 человек обоего пола.

Естественный прирост населения и увеличение темпов переселения, связанное с уменьшением военной опасности, сказались на численности жителей Кузнецкого уезда. В 1745 г. в «Кузнецком ведомстве числилось на окладе 4801 крестьянин и посадских мужского пола», или примерно 8000-9000 человек обоего пола. Под прикрытием оборонительных сооружений осуществлялось сползание населения из северных районов Притомья в Кузнецкую котловину.

Места для большинства первых деревень выбирались по берегам наиболее крупных рек, богатых плодородными пойменными землями, рыбными угодьями и питьевыми ресурсами. Большинство земель по местным рекам в те времена были заняты малочисленными этнолокальными группами аборигенов (ачкыштымы, тюльберы, выезжие телеуты), которые быстро свыклись с новыми соседями, заимствуя у них в первую очередь новые, более совершенные формы ведения хозяйства и навыки плотницкого искусства.

Вплоть до нач. XIX в. в волостях Томской губернии преобладали деревни-малодворки из 2-5 дворов, затем все большее значение приобретают деревни из 20-50 дворов и села. Бассейн р. Черновой Нарык стал заселяться переселенцами (преимущественно вятскими) в конце XIX – начале XX вв. Большинство населенных пунктов в данном регионе возникло в связи с колхозным строительством в 1930-х гг.

Некоторые территории (в частности, в районе р. Бачат) Беловского района является местом традиционного проживания коренного малочисленного народа – бачатских телеутов. Этническая история телеутов начинается с VI в. н.э., когда становится известным этноним «теле» – общее наименование племен, кочевавших в Центральной Азии и входивших в древнетюркское государство. В 628 г. возник каганат теле – «тогуз-огуз», влияние которого распространялось на территорию современной Монголии, Казахстана, Северо-Западного Китая, Тувы, Алтая и Хакасии.

Челобитная князя еуштинцев Тояна свидетельствуют о том, что к 1601 г. исторические предки бачатских телеутов составляли раннефеодальное объединение «Телеутскую землю», представляющее собой «княжество» нескольких телеутских родов. В этот период времени основными кочевьями телеутов было Верхнее Приобье – Иртыш, предгорья Алтая и Среднее Притомье. Летние сезонные перекочевки находились в Кузнецкой котловине от Кузнецкого до Томского острогов. В конце XVI в. вследствие борьбы за владение торговыми путями и пастбищами в Горный и Степной Алтай проникают западные монголы, известные также под названиями черные калмыки или джунгары. Приобские телеуты, именуемые белыми калмыками, численностью около 5 тыс. человек попадают под зависимость джунгар. В итоге с 1630-х гг. началось постепенное ослабление телеутского княжества: в 1635 г. оно распалось на два улуса – Абаковичей и Мачиковичей. Отдельные телеутские семьи стали оседать на берегах Томи ниже Кузнецка и их стали называть «выезжие телеуты».

Со второй половины XVII в. следующим и основным местом расселения «выезжих на государево имя» телеутов становится долина реки Ускат – левого притока Томи, где они стали проживать попеременно с «абинцами». Ускатские телеуты составили в 1662 г. отдельный большой улус, который впоследствии распался на три мелких. В 1703 г. по инициативе джунгар большая часть приобских

телеутов (около 20 тыс.) насильно была переселена ближе к джунгарской ставке из приобских степей в горы Алтая и верховья Иртыша. В 1735 г. Российское правительство для усиления позиций на Алтае и в прилегающих районах построило Колывано-Кузнецкую линию, кольцом охватившую Горный Алтай (Кимеева, Тадыкова, 2011, С. 8). По причине длительных междоусобных войн в Джунгарии, в которые в качестве подданных были втянуты и телеуты, в 1755–1756 гг. телеутские зайсаны Горного Алтая дважды обращались к русским властям с просьбой предоставить им подданство Российского государства. 15 февраля 1756 г. в деревне Усяцкой состоялась встреча командующего Колывано-Кузнецкой линии с телеутской делегацией, а в течение лета и осени этого же года группе телеутов удалось прорваться сквозь маньчжурские заслоны и выйти к Усть-Каменогорской крепости. Отдельные группы остались в горах Алтая. Основная часть перешедших в русские владения телеутов в течение 1757 – 1758 гг. были переселены на Волгу к калмыкам. Некоторые из них вернулись и вместе с избежавшими угона получили разрешение заселять долины рек Малого и Большого Бачатов и Ура.

Долины рек Большого и Малого Бачатов, Чумыша и Ура в XVII–XVIII вв. занимали в основном полуоседлые ачкыштымы – «кистимские татары», которые также являются историческими предками современных бачатских телеутов. В начале XIX в. на Бачаты подкочевали ускатские выезджие телеуты, смешавшись там с местными оседлыми ачкыштымами и алтайскими телеутами прежних выездов. С середины XIX в. отдельные семьи телеутов и ачкыштымов стали откочевывать в Горный Алтай на еще незаселенные русскими земли, в начале XX в. часть из них вновь вернулись на берега Бачата. Таким образом, после разделения единого телеутского улуса на три мелких и переселения телеутов на Бачат постепенно стало складываться ядро современных бачатских телеутов. Основу его составили две крупных этнических общности: потомки выезджих «белых калмыков», «ак-теленгутов», «теленгет» и ач-кыштымы (аш-кештымы), в состав которых в начале XX в. влились переселенцы из степного Алтая.

Начиная с 1870-х гг. в бачатских степях фиксируются современные улусы бачатских телеутов. По р. Большой Бачат – д. Бабанаково, с. Бачатское, улусы Чертинский (Чарту), Больше-Бачатский (Улуг аал); по р. Малый Бачат – д. Семенушкина (бывшая д. Нарышева), улус Челухоевский (Ары Пайат, Сас), д. Беково, улус Шандинский (Шанды). На близлежащей реке Ур известны улусы Горский и Урский. По правобережным притокам Томи долгое время сохранялись улусы Средне-Телеутский (Том) на р. Каменка, включивший в себя более древний улус Козымаевский; улус Мокроусовский (Тетпер) на р. Есаулка, улус Абашевский в устье р. Абашева. По р. Прямой Ускат – улус Ускатский, улус Оскот (с. Сергеево), д. Кутонова. По притокам Кондомы телеутским считался улус Торгайский на речке Карчагат; на правобережном притоке Оби р. Иня – улус Инских Вершин (д. Инюшка);

по реке Кара-Чумыш – улус Керлегешский (Керленеш). Несколько улусов сохранялось по рекам Томи, Ине, Ускату и Кондоме. Определенная часть урских, ускатских и нижнекондомских телеутов, а также большинство их притомских кыштымов к началу XX века утратила свои этноспецифические черты и полностью обрусела.

В настоящее время бачатские телеуты компактно проживают в Беловском районе Кемеровской области в поселках: Беково (Кресту), Челухоево (Ары Байат), Верховская (Сас), Шанда (Шаанды), Новобачаты (Таш Көмир), Черта, Большой Улус. Несколько телеутских семей, несмотря на компанию переселения в городские квартиры, живут в бывшем пос. Телеут (Том), в санитарной зоне Запсиба в черте городов Новокузнецка и Белово. Численность бачатских телеутов, несмотря на миграцию на Алтай к миссионерским станам в конце XIX в. и частную ассимиляцию, оставалась с 1816 по 1901 гг. практически на одном уровне 2,5 тыс. человек, и только в 1924 г. достигала 3500 чел. Наиболее точный подсчет в 1990 – 1993 гг. был проведен этнографом Д.А. Функом, определивший в это время численность телеутов в 2,5 тыс. человек. Это подтверждается и данными В.М. Кимеева, полученными в результате этносоциологического опроса и работы с похозяйственными списками, материалами паспортных столов и промежуточной переписи 1993 – 1996 гг.

По данным 2002 г. численность телеутов по Кемеровской области оставалась на уровне 1990-х гг., однако она уменьшалась в местах их прежнего компактного проживания из-за миграций. По последней переписи 2010 г. численность телеутов составляет по Кемеровской области 2,5 тыс. человек.

История археологического изучения Беловского района

Первые сведения об археологических древностях на территории современного Беловского района отмечены И.Г. Гмелиным еще в середине XVIII века. В своем дневнике участник Академической экспедиции отметил: «В пути нам по-прежнему встречались различные могильники; особенно много их было слева от д. Бачатской, неподалеку от нее. Внешне они были сходны с прежде встречавшимися могильниками, но в них редко находят золото, а только серебро, медь и железо».

Научный интерес к древностям Беловского района появляется в 1950-х гг. XX в. Данный период характеризуется эпизодичным характером работ. В 1956 г. преподаватель Кемеровского пединститута У.Э. Эрдниев в ходе археологической разведки в Беловском районе выявил 4 кургана у с. Конево, курганы у д. Мохово, курганы у д. Улус (Ширин, 2004, с. 375). В 1970 – 1990-е гг. археологические разведки в Беловском районе проводились А.И. Мартыновым, Ю.М. Бородкиным, В.В. Бобровым, А.М. Кулемзиным, Б.Н. Пяткиным. За данный период были задокументированы ранее известные памятники (курганные могильники Конево, Бачаты и Старобачаты), а также открыты поселения Поморцево, Коновалово, Евтино,

Каракан-2, Каракан-3 (Бобров, Пяткин, 1977; Бородкин, Бобров, 1978). Результаты этих работ были обобщены в первом своде памятников археологии Кемеровской области (Кулемзин, Бородкин, 1989).

Большой вклад в изучение древностей Беловского района был внесен местными краеведами. В 1959 г. был создан Гурьевский народный краеведческий музей. С того же года начинает работать его археологическая экспедиция под руководством Ф.И. Александрова. В результате археологических разведок удалось собрать большую коллекцию подъемных материалов эпохи неолита, бронзы и железа (Илюшин, Перминова, 1994). Немаловажную деятельность в период с 1960 по 1975 гг. на территории района проводил учитель истории школы № 2 Гурьевского совхоза П.Н. Муштей. Им были проведены разведки и раскопки на территории Гурьевского и Беловского районов, преимущественно, в междуречье рек Малый и Большой Бачат. П.Н. Муштейем были открыты курганные могильники Октябрьский, Челухоево, Беково. В 1965 г. П.Н. Муштей разведочными шурфами исследовал земляные насыпи двух курганов близ п. Октябрьский. Сделанные находки позволили П.Н. Муштейю датировать этот памятник VIII-IX вв. и отнести его к сrostкинской археологической культуре. В 1967–1973 гг. П.Н. Муштейем совместно с Ф.И. Александровым и директором Прокопьевского краеведческого музея М.Г. Елькиным были полностью раскопаны Октябрьские курганы и пять из двенадцати насыпей курганного могильника Беково (Илюшин, Сулейменов, 1993).

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. Ю.В. Шириным и Н.А. Кузнецовым на территории Беловского района были проведены археологические разведки и раскопки некоторых объектов археологического наследия. В 1997 г. Ю.В. Шириным были открыты и обследованы поселения Коновалово, Поморцево-1, Поморцево-2, Сидоренково, УстьУроп-1, Усть-Уроп-2, Усть-Каралда-1, Усть-Каралда-2, Усть-Каралда-3. В 1998 г. выявлен и частично исследован грунтовый могильник Каралда 1; открыты курганная группа Мордовская, поселение Старобачаты-1, поселение Старобачаты-2, курганная группа Шестаки-1, курганная группа Шестаки-2 (Ширин, 1998). В 2000 г. им же открыты поселения Артышта-4, Артышта-5 и Артышта-6, а также курганная группа Артышта 3 (Ширин, 2017). В 1998 и 2000 гг. Н.А. Кузнецовым в проведены охранные раскопки курганной группы Шестаки 1 и исследования курганной группы Шестаки-2, расположенном на р. Артыште, предварительно датированной VIII – X вв. (Кузнецов, 2003, с. 103).

В 1995 г. А.М. Илюшиным был открыт и обследован одиночный курган Мохово, предварительно датированный эпохой средневековья. В течение полевых сезонов 2003 и 2005 гг. Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедицией под руководством А.М. Илюшина была осмотрена и полностью раскопана курганная группа Конево (открыта В.В. Бобровым и Ю.М. Бородкиным), датированная археологами рубежом XII – XIII вв. н.э., а также в 2008 г. осмотрен

одиночный курган Конево-1 (эпоха средневековья) (Илюшин, 2005). В 2004 г. А.М. Илюшиным был обследован одиночный курган Беково-1, предварительно датированный эпохой средневековья (Илюшин, Борисов, Сулейменов, 2004, с. 7-8).

В 2005 г. сотрудниками Кемеровского государственного университета под руководством В.Н. Жаронкина проведена разведка в районе Беловского водохранилища на р. Ине. В ходе разведочных работ было обнаружено поселение Каракан IV с материалами крохалевской культуры, поселение Евтино, содержащее материалы эпохи средневековья, поселение Сидоренково 1, поселение Сидоренково 2, поселение Сидоренково 3, поселение Менчереп, а также осмотрены уже известные памятники – поселения Поморцево-1 и 2 (Жаронкин, 2007, с. 460).

После 2005 г. в Беловском районе масштабные археологические разведки и раскопки памятников не проводились. Проводимые разведки ограничивались уточнением сведений об уже известных объектах археологического наследия. В 2015 г. участниками Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции под руководством А.М. Илюшина был открыт одиночный курган Сидоренково, датированный развитым и поздним средневековьем (Борисов, Бутьян, Илюшин, 2016, с. 138).

В 2016 г. Нижнетомским отрядом Кузбасской археологической экспедиции были предприняты раскопки поселения Поморцево 2. На площади поселения было заложено два раскопа общей площадью 48 кв. м. В результате проведенных работ была подтверждена разновременность памятника (материалы раннего Средневековья, поздней бронзы и, предположительно, неолита – ранней бронзы). Находки представлены фрагментами керамики, предметами каменного инвентаря и керамическими спеками (Марочкин, Юракова, Щербакова и др., 2017, с. 81).

История археологического изучения Ленинск-Кузнецкого района

Археологическое изучение Ленинск-Кузнецкого района имеет давнюю историю. Первые находки древностей на территории района были сделаны в конце XIX в. Так, большая коллекция предметов, найденная на берегу р. Ини у с. Егозово, была передана в музей истории при Томском университете. Среди них были две дисковидные бляхи и двенадцать антропоморфных фигурок из светло-серого сплава.

Первые научные исследования в районе, имевшие эпизодический характер, начались только в 1920-е гг. В 1927 г. во время прокладки железнодорожной линии была организована экспедиция под руководством геолога А. Кузнецовой с целью разведки археологических памятников в среднем течении р. Ини. В результате разведки было впервые открыто два поселения и несколько курганных групп эпохи раннего средневековья. Около сел Новокамышанского и Комыслы ею же в 1928 – 1929 гг. было раскопано два кургана Сапоговского могильника. В них были найдены одиночные захоронения в сопровождении коней. Из инвентаря в погребениях

находились железные наконечники стрел, меч, ножи, стремяна, бронзовые и костяные подпружные пряжки, остатки берестяного колчана.

Дальнейшие археологические исследования в Кемеровской области в целом надолго были прерваны Великой Отечественной войной. В Ленинск-Кузнецком районе они возобновились лишь в 1950-е гг. В 1954 – 1956 гг. сотрудник Новокузнецкого краеведческого музея У.Э. Эрдниев произвел обследование значительных территорий в долине р. Ини. Здесь им были открыты археологические памятники эпохи средневековья: Драченинские курганы, курганный могильник Егозово I, Курганный могильник Красное I (Эрдниев, 1958). В 1958 г. бассейн р. Ини был частично обследован А.И. Мартыновым. В результате проведенных работ им были выявлены такие памятники, как Рязановские курганы, Шабановские курганы, Мусохрановские курганы, Тороповские курганы, курганная группа Мусохраново-1 и курганный могильник Соколовка I (Кулемзин, Бородкин, 1989). Также А.И. Мартыновым было составлено описание Сапоговского могильника, два кургана которого были раскопаны А. Кузнецовой в 1928 – 1929 гг.

Спустя 10 лет разведку по р. Ине и ее притокам провели В.В. Бобров и Ю.М. Бородкин. Ими были выявлены поселения Худяшово и Павловка (Бородкин, Бобров, 1978).

Лишь во второй половине 1980-х гг. в Кузнецкой котловине, куда территориально входит Ленинск-Кузнецкий район, начались полномасштабные археологические исследования, продолжающиеся и в настоящее время, включающие как проведение стационарных раскопок, так и выявление новых памятников.

Так, в 1986 г. проводились работы по исследованию трех курганов Сапоговского могильника, остальные восемнадцать курганов были раскопаны в 1988 г. А.М. Илюшиным. В курганах зафиксировано от одной до пяти неглубоких могил. Всего на могильнике раскопами выявлено 47 могил овально-вытянутой формы. Погребения совершены по обряду кремации. В некоторых могилах присутствовали останки лошадей. Сопровождающий инвентарь: сосуды круглодонные орнаментированные целые и во фрагментах. Бронзовые изделия представлены пряжками, бляшками различных форм, бубенчиками, бляшками с золотым напылением, наконечниками ремней и т.д. Найдены деревянные и костяные наконечники стрел и украшения. Предметы из железа представлены оружием дальнего и ближнего боя, а также конской упряжью, наконечниками стрел, топорами, копьями, фрагментами палашей и ножей, стремянами, удилами с псалиями и др.

В последующие годы история археологического изучения района связана с работами Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции под руководством А.М. Илюшина, открывшей на его территории более 50 памятников археологии, часть из которых исследовалась и исследуется в наши дни раскопками. Большая часть материалов работ опубликована.

Кроме этого, значительный вклад в археологическое изучение Ленинск-Кузнецкого района сделал Ю.В. Ширин, который на его территории в 2000-е гг. выявил 23 археологических памятника и местонахождения (Ширин, 2017).

Анализ расположения археологических памятников Ленинск-Кузнецкого района свидетельствует, что поселенческие памятники известны в долине р. Касьмы и по берегам р. Ини. На широких, слабо выраженных водораздельных пространствах имеется значительное количество курганных могильников. Несмотря на относительно хорошую изученность района, остаются участки, не обследованные в археологическом отношении. По одному из таких участков проходит трасса обследования.

Археологические памятники Беловского района, расположенные в ближайшей округе трассы обследования (на расстоянии до 22 км)

Курганный могильник Каракан (12 км на юго-запад от трассы обследования). Беловский район, 1,5 км к юго-западу от с. Каракан, слева от дороги Каракан – Дубровка. Курганный могильник открыт А.М. Кулемзиным в 1984 г. Расположен в 1,3 км юго-западнее с. Каракан и 3,2 км восточнее бывшей д. Дубровка Беловского района Кемеровской области на водоразделе р. Иня и ее левого притока р. Малая Еловка, рядом с дорогой из с. Каракан в с. Евтино, на землях крестьянского фермерского хозяйства «Правда». Могильник состоит из двух курганов. Курган №1 овальный в плане, длинной осью ориентирован по линии северо-северо-запад – юго-юго-восток. Размеры насыпи 30х20 м., высота – 1 м. Курган №2 овальный в плане, длинной осью вытянут по линии север – юг, расположен в 100 м к северо-северо-западу от кургана №1. Размеры насыпи 40х25 м., высота – 1,5 м. Подъемный материал отсутствует, датировка памятника не ясна. Площадь памятника интенсивно распаивается. В настоящее время курганные насыпи визуально не фиксируются (Кулемзин, Бородкин, 1989, с. 158).

Поселение Каракан II (12 км на юго-запад от трассы обследования). Беловский район, к северо-востоку от с. Каракан в устье р. Малая Соловка. Поселение Каракан II открыто А.М. Кулемзиным в 1984 г. Расположено в северо-восточной части с. Каракан Беловского района Кемеровской области, на 7-10 метровой мысовидной террасе левого берега р. Иня в устье ее притока р. Малая Еловка. Южная часть памятника занята огородами, северная – свалкой бытового мусора. Северная часть террасы регулярно осыпается в ходе весенних паводков. Предположительная площадь поселения 200х100 м, вытянуто с востока на запад. Следов западин жилищ, каких-либо дополнительных конструкций на поверхности не наблюдается. На территории огородов и береговой осыпи собран подъемный материал в виде лепной неорнаментированной керамики, костей животных углей. Площадь памятника

интенсивно уничтожается в результате естественных и антропогенных процессов (Кулемзин, Бородкин, 1989, с. 158).

Поселение Каракан III (12 км на юго-запад от трассы обследования). Поселение Каракан III открыто А.М. Кулемзиным в 1984 г. Расположено в северной части с. Каракан Беловского района Кемеровской области, на территории сельской усадьбы, на 4-х метровой террасе левого берега р. Иня., напротив разрушенного моста через р. Иня. Северная часть террасы регулярно осыпается в ходе весенних паводков. Предположительная площадь поселения 200x35 м. Памятник вытянут вдоль реки. Следов западин жилищ, каких-либо дополнительных конструкций на поверхности не наблюдается. Через площадь памятника проходит грунтовая дорога к броду через р. Иня. В центральной части площадь памятника перерезана оврагом, спускающимся к реке, образовавшемся в результате подработки террасы бульдозером для спуска автотранспорта. На территории огородов и береговой осыпи собран подъемный материал в виде лепной неорнаментированной керамики, обожженных камней, костей животных углей. Площадь памятника интенсивно уничтожается в результате естественных и антропогенных процессов (Кулемзин, Бородкин, 1989, с. 158).

Поселение Каракан IV (12 км на юго-запад от трассы обследования). Беловский район, правый берег р. Иня, левый приустьевой мыс р. Уроп в 0,3 км к западу-северо-западу от с. Каракан. Поселение Каракан IV открыто В.Н. Жаронкиным в 2004 году. Расположено на правом берегу р. Иня, в месте впадения в нее р. Уроп, в 0,3 км к ЗСЗ от с. Каракан Евтинской сельской территории Беловского района Кемеровской области и 65 м к В от ж/д моста через р. Уроп на ж/д ветке разрез «Задубровский» – разрез «Пермяковский», на землях Комитета по управлению госимуществом Кемеровской области. Поселение располагалось на мысу высотой 5 м. Мыс практически полностью разрушен в ходе сооружения железнодорожной ветки. Поверхность мыса повреждена бульдозерными траншеями. В осыпи вдоль ж/д полотна на участке протяженностью 15 м собраны фрагменты керамики. Предварительная датировка памятника по материальному комплексу – ранняя, развитая бронза, раннее, позднее средневековье.

Стоянка Петровский 1 (18 км на юго-запад от трассы обследования). Выявленный объект культурного наследия. Располагается на второй надпойменной террасе правого берега р. Иня, в 1,5 км к северо-востоку от п. Петровский. На предполагаемой территории памятника заложено 4 разведочных шурфа, два из которых содержали археологический материал. Находки представлены неорнаментированной керамикой и костями животных. Памятник может быть предположительно датирован эпохой раннего железа – средневековьем (Акт № 64/17 государственной историко-культурной экспертизы..., 2019).

Курганный могильник Пестерёво (22 км на юго-запад от трассы обследования). Беловский район, с. Старопестерёво. Пестеревские курганы

располагались на правом берегу р. Иня, на мысовидной террасе коренного берега на территории с. Старопестерево. Могильник открыт А.И. Мартыновым в 1959 г. В настоящий могильник, вероятнее всего, находится под жилой застройкой с. Пестерево. Точное местонахождение памятника не известно (Кулемзин, Бородкин, 1989).

Археологические памятники Ленинск-Кузнецкого района, расположенные в ближайшей округе трассы обследования (на расстоянии до 18 км)

Курганный могильник Егозово I (14 км на запад-юго-запад от трассы обследования). Пять курганов раннего средневековья в 1,5 км к северу от п. Егозово, у дороги в с. Хмелево. Диаметр 14-19 м, высота 0,6-0,8 м. В 1955 г. обследованы У.Э. Эрдниевым. Один курган им раскопан в этом же году. Памятник датируется эпохой раннего средневековья (Эрдниев, 1958, с. 244; Кулемзин, 1989, с. 70).

Курганный могильник Татарские могилки (16 км на юго-запад от трассы обследования). Выявленный объект культурного наследия. Находится на мусульманском кладбище на территории г. Ленинск-Кузнецкого, между ул. Менделеева и ул. 7 Ноября. Памятник открыт в 2008 г. З.Ф. Гореевым и А.Н. Рудаковым, а затем был обследован А.М. Илюшиным в 2009 и 2010 гг. Курганный могильник состоит из 12 курганов расположенных по линии 3-В на расстоянии 80 м. Площадь памятника составляет 0,6 га и используется в настоящее время как мусульманское кладбище. Однако современные могилы и конструкции не перекрывают земляных насыпей. Состояние памятника можно охарактеризовать как удовлетворительное. По морфологическим признакам памятник, предварительно, можно датировать периодом позднего средневековья – новым временем (Илюшин, 2010).

Местонахождение Трёкино II (18 км на север-северо-запад от трассы обследования). Ленинск-Кузнецкий район, правый берег р. Иня на северо-западной окраине д. Трёкино. Памятник открыт Ю.В. Шириным. Расположено на правобережной террасе р. Ини, на северо-западной окраине д. Трёкино. Найден нуклеус верхнепалеолитического облика (Ширин, 2004).

Одиночный курган Хмелево (15 км на запад-юго-запад от трассы обследования). Ленинск-Кузнецкий район, 0,2 км от с. Хмелево рядом с грунтовой дорогой и ЛЭП. Одиночный курган Хмелево расположен в 0,2 км от с. Хмелево рядом с грунтовой дорогой и ЛЭП. Предварительная датировка – эпоха средневековья.

Одиночный курган Школьный II (18 км на запад от трассы обследования). Ленинск-Кузнецкий район, на юго-восточной окраине п. Школьный. Одиночный курган Школьный-2 расположен на юго-восточной окраине п. Школьный. Предварительная датировка – эпоха средневековья.

Анализ картографического материала

В ходе архивно-библиографических исследований установлено, что непосредственно на территории исследуемой трассы объекты археологического наследия и иные объекты культурного наследия ранее не фиксировались.

Так на «Карте Алтая, выбранная из генеральной г. Томска и части его ведомства» датированной 1750 г. трасса обследования проходит за пределами территорий, подвергшихся к тому времени хозяйственному освоению. Более подробные сведения позволяет получить «Межевая карта части Кузнецкого уезда» от 1798 г. В частности, на карте видно, что современная трасса обследования могла проходить через участки возделываемой земли. На более поздней Карте Алтайского Горного округа» 1870 г. следов антропогенного воздействия в районах трассы обследования вновь не зафиксировано.

Анализ картографического материала показывает, что отдельные участки исследуемой территории с XVIII века и вплоть до Новейшего времени могли использоваться как сельскохозяйственные угодья.

Таким образом, на основании анализа картографического материала, архивных и литературных источников, были сделаны следующие выводы:

- непосредственно на территории исследуемого участка объекты археологического наследия ранее не фиксировались.
- отдельные участки исследуемой территории с XVIII века и вплоть до Новейшего времени могли использоваться как сельскохозяйственные угодья.
- известные памятники археологии и местонахождения утраченных памятников археологии, которые могут содержать в подземной части сохранившиеся археологические комплексы, находятся на значительном удалении (не менее 12 км) и не попадают в зону проектируемого объекта.

Полевые археологические работы на участке обследования проводились в соответствии с методическими указаниями и требованиями «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 № 32.

Было проведено натурное обследование территории земельного участка по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап I (на участке км 572 – км 618,5), с визуальным осмотром местности с целью поиска памятников археологии, выраженных в рельефе местности.

Натурные полевые исследования проводились в виде осуществления пеших маршрутов на территории земельного участка. В качестве осевой линии

использовались границы проектируемого объекта, предоставленные заказчиком. Все участки детально фиксировались (фото, описание, привязка к карте).

При прохождении маршрутов с целью обнаружения выходов культурного слоя и артефактов осматривались встречающиеся обнажения грунта естественного и антропогенного происхождения. На перспективных для обнаружения памятников археологии участках производилась закладка шурфов, ориентированного по сторонам света, направленного на поиск культурного слоя и древних артефактов. Количество и место расположения шурфов было обусловлено геоморфологическим состоянием местности и степенью освоенности обследуемой территории, и определялось с таким расчетом, чтобы обеспечить полное выявление и определение границ всех объектов археологического наследия, попадающих в пределы обследуемых земельных участков, с учетом существующих методических рекомендаций 1 шурф на 1 км (при линейных обследованиях). Шурфы закладывались на перспективных для обнаружения памятников археологии местах, исключая хозяйственно-освоенные участки трассы. В ходе работ было заложено 16 шурфов размером 1x2 м и 15 шурфов размером 2x2 м, общей площадью 92 кв. м. Шурфы размером 2x2 м закладывались на наиболее перспективных участках. Разборка грунта в процессе шурфовки производилась вручную по стратиграфическим слоям с разнородными культурными прослойками и соответствующим им общим планиграфическим горизонтам фиксации. Для выявления структуры плотных поверхностей и удаления грунта в стесненных условиях при расчистке использовались щетки, кисти и совки. Глубина шурфа включала всю толщу напластований до материка. Все археологические работы проводились при температуре выше 0° С (согласно ст. 3.23 «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 № 32). Разведочные шурфы документировались, в том числе фотографически, и фиксировались дневниковыми записями. Для картирования рекогносцировочных шурфов, выявленных объектов и общевидовых фотографий ландшафтной ситуации использованы имеющиеся в распоряжении экспедиции растровые карты масштаба 1:50000 и 1:100000 в формате JPG, а также топографический план масштаба 1:500 в формате DWG, предоставленный заказчиком. Привязка шурфов, зачисток и зондажей на участках землеотводов к системе мировых координат произведена с помощью портативных приборов глобального позиционирования Garmin Montana. Географические координаты (широта, долгота), определенные в зависимости от внешних условий приема с точностью 5-20 м, даются в формате градусы-минуты-секунды Long/Lat dd°mm'ss,ss" (WGS-84). С помощью встроенных в геоинформационную систему QGIS программных алгоритмов переведены в местную систему координат МСК-42

зона 1 Кемеровская область. Основные этапы работ фиксировались с помощью цифровых фотоаппаратов с разрешением не менее 5 Мрх. Для указания масштаба и ориентации по сторонам света при фотографировании использовался набор телескопических реек длиной 4 м с сантиметровыми делениями, двухцветная стрелка «север». После окончания разведочных работ все шурфы рекультивировались, что подтверждается фотографически.

Трасса обследования проходит в основном вдоль действующего магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке 618,5 км – 572 км. Вплоть до отметки 611 км трасса обследования тянется с незначительными изгибами в общем направлении на северо-запад, проходя через территорию Беловского района Кемеровской области. Далее трасса обследования плавно поворачивает на север-северо-запад и тянется до отметки 601,5 км магистрального газопровода Парабель – Кузбасс. На данном участке предусмотрен отвод трассы, который резко меняет направление на западное, обходя водохранилище, устроенное на реке Черновой Уроп. Начиная с 595 км, и вплоть до конца участка обследования, трасса следует в направлении на северо-запад. В районе 589 км магистрального газопровода Парабель – Кузбасс участок обследования переходит на территорию Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области.

На территории обследования расположены многочисленные сельскохозяйственные поля.

Рельеф участка представлен чередой грив (Огородникова, Першухина, Камаева, Фомичева, Камышева, Чалова, Полетаева, Батракова и др.), урочищ (Ракашево, Бычкова Согра, Красавина и др.) и логов (Попов, Тишкин, Смольников, Васильевские и др.). Также трассу обследования пересекают многочисленные водоемы (Никитиха, Черновой Уроп, Степной Уроп, Уропчик, Левый Уроп, 1-я Моховка, Большая Перескокина, Роднички, Петрушиха, Большой Лог, Правая Кривуша, Левая Кривуша, Сенная и др.).

Таким образом, местами, относительно перспективными с точки зрения нахождения объектов историко-культурного наследия (памятников археологии) в границах трассы обследования могут являться участки вдоль водотоков, бортов логов и водораздельных грив.

При проведении археологических исследований в границах трассы обследования было заложено 16 шурфов размером 1х2 м и 15 шурфов размером 2х2 м, общей площадью 92 кв. м.

Стратиграфия шурфов часто аналогична и представлена следующими слоями:

- 1) дерновый слой.
- 2) светло-коричневый/ темно-коричневый суглинок.

3) материк.

В ходе работ археологические находки в заложенных шурфах не зафиксированы, культурный слой не выявлен. После окончания работ шурфы были рекультивированы до уровня дневной поверхности на момент начала работ.

В результате проведенного археологического обследования земельного участка по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап I (на участке км 572 – км 618,5) зафиксировано отсутствие остатков наземных древних сооружений, артефактов, имеющих историко-культурную ценность, культурного слоя или иных следов пребывания здесь человека в древности, которые можно было бы отнести к объектам археологического наследия. Результаты проведенных в рамках государственной историко-культурной экспертизы археологических полевых работ отражены в полном научно-техническом отчете (Прил. 3).

Обоснования вывода экспертизы

1. В соответствии с заключением уполномоченного органа охраны объектов культурного наследия (письмо Комитета по охране объектов культурного наследия Кузбасса № 02/1284 от 28.06.2022 г.) на участке реализации проектных решений по титулу: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель-Кузбасс на участке км 572 – км 714», **отсутствуют** объекты всемирного наследия, объекты культурного наследия, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленные объекты культурного наследия.

Испрашиваемые земельные участки расположены вне охранных (буферных) зон объектов всемирного наследия, вне зон охраны объектов культурного наследия и вне защитных зон объектов культурного наследия. Сведениями об отсутствии на испрашиваемых участках объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия (в т.ч. археологического), Комитет по охране объектов культурного наследия Кузбасса не располагает

2. Согласно проведенным историко-архивным исследованиям на территории земельного участка по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап I (на участке км 572 – км 618,5) выявленные объекты археологического наследия **отсутствуют**.

3. В соответствии со статьей 45-1 Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» на территории земельного участка по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 –

км 714». Этап I (на участке км 572 – км 618,5) проведены археологические полевые работы в форме археологической разведки. Работы выполнены в соответствии с методическими указаниями и требованиями «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 № 32 и иных нормативно-правовых актов в сфере охраны объектов культурного наследия и хорошо документированы. Результаты обследования отражены в полном научно-техническом отчете. В ходе проведенных в рамках государственной историко-культурной экспертизы археологических полевых работ объектов археологического наследия **не выявлено**.

4. Представленные материалы исчерпывающие и доказывают археологическую изученность земельного участка по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап I (на участке км 572 – км 618,5).

Вывод экспертизы

Экспертом сделан вывод о возможности (положительное заключение) проведения земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов и иных работ на земельном участке по объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап I (на участке км 572 – км 618,5), в связи с отсутствием выявленных объектов археологического наследия на указанном земельном участке, подлежащем воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов и иных работ.

Перечень приложений к экспертизе:

Приложение 1 Копия Технического задания к договору № 210/08/2020 от 31 августа 2020 года., Копия Технического задания к договору № 239/10/2022 от 11 октября 2022 года.

Приложение 2 Копия письма Комитета по охране объектов культурного наследия Кузбасса № 02/1284 от 28.06.2022 г.

Приложение 3 Копия Полного научно-технического отчета о выполнении научно-исследовательских археологических работ в виде историко-культурного научного археологического обследования (разведки) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка по

объекту: «Реконструкция магистрального газопровода Парабель – Кузбасс на участке км 572 – км 714». Этап I (на участке км 572 – км 618,5), выполненного Центром спасательной археологии ИИМК РАН.

Приложение 4 Схема расположения земельного участка на кадастровой карте территории.

Приложение 5 Копия письма ООО «Геостройкадастр» № 852 от 23.11.2022 г. с обоснованием отсутствия градостроительного плана земельного участка.

Приложение 6 Копии Выписок из Единого государственного реестра недвижимости об объектах недвижимости.

Приложение 7 Копия справки № 14102/33 – 125.5-36 от 12.12.2022 г.

Приложение 8 Копия доверенности № 14102/33-161.5-704 от 22.12.2021 г.

Приложение 9 Сведения об экспертах.

Приложение 10 Выдержки из приказа № 997 от 17.07.2019 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Приложение 11 Выдержки из приказа № 1537 от 17.09.2021 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Приложение 12 Выдержки из приказа № 1668 от 11.10.2021 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Приложение 13 Выдержки из приказа № 219 от 27.02.2019 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Приложение 14 Выдержки из приказа № 235 от 01.03.2022 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Эксперт Субботин А.В.

«12» декабря 2022 г.

Документ подписан усиленными квалифицированными электронными подписями в соответствии с п. 22 Положения о Государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства от 15 июля 2009 г. № 569